

АРХИТЕКТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: УРБАНИСТИЧЕСКИЕ ГИБРИДЫ И АНКЛАВЫ

*Г.А.Птичникова **

Аннотация: Целью статьи является исследование новых процессов изменения архитектурных пространств городов в эпоху глобализации. В первую половину XXI в. архитектурное пространство городов проходит испытание «эпохи перемен». Происходящие изменения обусловлены двумя тенденциями — гибридизацией и анклавизацией. Гибридизация в архитектуре выражается в смешении разных типологических черт зданий, казалось бы, несочетающихся элементов, функций или форм. Противоположным процессом является анклавизация, в результате которой городские структуры формируют изолированные архитектурно-градостроительные анклавы. «Анклавы глобализации» могут возникать в сложившемся традиционном городском контексте. В качестве альтернативы внутри стремительно развивающихся современных городских структур могут формироваться анклавы традиционной архитектуры.

Ключевые слова: архитектура, гибридизация, культурная глобализация, анклавизация.

В XXI в. архитектурное пространство городов проходит испытание «эпохой перемен» в условиях тотальной культурной глобализации. Время локальной гармонии, условной однородности, архитектурной целостности уходит, и всё чаще в городской среде человек вынужден сталкиваться

* *Птичникова Галина Александровна* — доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России», главный научный сотрудник. 111024 Москва, Душинская ул., д. 9, Tel.: +79026508527, e-mail: ptichnikova_g@mail.ru.

с непривычными комбинациями культурно разнородных, несовместимых и несоизмеримых явлений. Как отмечают социологи, «присутствие гибридов (кентавров, монстров, химер) — обычная характеристика культурной обстановки в любом достаточно крупном современном обществе» (Голофаст 2003). Эти процессы сегодня прослеживаются в совершенно различных сферах: от гибридного искусства до гибридных войн.

Гибридизация стала одним из главных терминов в постструктуралистской теории культуры и теории культурной глобализации (Kraidy 2005). В трудах американского социолога — разработчика концепции гибридизации культуры современного общества Я. Недервеена Питерса подчеркивается, что глобализация не унифицирует культурные особенности, а наоборот, способствует усилению процессов гетерогенности, выражающейся в разнообразии форм, неожиданно соединяющихся между собой и порождающих совершенно новые сущности (Nederveen 1995: 45–68). В этой связи особенность современной глобализации заключается в плюрализации различных форм социальной и культурной организации, их структурном (в виде новых практик социального сотрудничества и соперничества) и культурном (в виде новых транслокальных культурных проявлений) смешении. Согласно Недервеену Питерсу, гибридизация определяется как способ скрещивания, при котором формы отделяются от существующих практик и взаимодействуют с новыми формами в новых практиках. Если перевести это определение на язык архитектуры, то можно сказать, что в эпоху глобализации форма становится совершенно независимой от функции и может обслуживать несвойственные ей ранее функции, соединяться с новыми формами и принимать в себя в этом гибридном состоянии новые функции.

Архитектурное пространство современного города представляет удивительные образцы смешения, скрещивания, сочетания, казалось бы, несочитаемого. В результате взаимодействия культур, которые выплескиваются за свои традиционные ареалы, рождаются архитектурные гибриды в виде разнообразных смешанных форм, которые помогают приспособиться к чужеродным инвазиям. Скрещивание «локального» с «глобальным» в разных схемах (функций, форм, элементов или частей, способов

комбинирования) рождает взрывной полиморфизм объектов, формирующих архитектурное пространство современного города. Во взаимодействие могут вступать такие разные компоненты, как «глобальное» и «локальное», «западное» и «восточное», городское и сельское, искусственное и природное.

Статья представляет собой попытку системного описания этих новейших тенденций в архитектуре современного города и определения их специфики.

ГИБРИДИЗАЦИЯ В АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ

Кросскультурное смешение само по себе представляет собой творческий процесс, характерный не только для современной эпохи. История показывает удивительные по богатству форм архитектурные образцы, которые возникают на стыках резко различающихся культур. Вспомним, например, влияние восточного зодчества на архитектуру Древнего Рима. Однако в настоящее время происходят беспрестанные столкновения локальных культур и глобальных течений (Кириянова 2007). Мир находится в процессе нарастающей культурной диффузии и бесконечных межкультурных коммуникаций. В результате рождаются архитектурные гибриды в виде большого количества смешанных синкретических формообразований. Латинское слово *hibrida* (или *hybrida*) в своем исконном значении подразумевает нечто смешанное, одно, присоединенное к другому, целое, составленное из нескольких отдельных сущностей, которые сами по себе иногда узнаваемы, а иногда скрыты при интеграции в новое целое.

Одними из первых исследователей, выявивших новый способ архитектурного формообразования, стали американский архитектор М.Новак и известный российский специалист в области теории современной архитектуры И.А.Добрицына. Этими учеными был сделан вывод о гибридной основе формообразования на основе изучения проблемы развития архитектуры в контексте использования ресурсов компьютерных технологий. И.А.Добрицына в монографии «От постмодернизма — к нелинейной архитектуре» отмечала, что «мутации в самом широком смысле слова всегда были основой развития формы» (Добрицы-

на 2004: 299). Маркос Новак, описывая характеристики архитектурного морфинга с использованием компьютерных средств, подчеркнул его гибридное качество. Он писал, что в морфинге следует видеть алхимическое смешение, «сфинкс и оборотень, гаргулия и грифон являются знаковыми персонажами настоящего времени. Техника морфинга — это процедура скорее генетическая, чем хирургическая; она больше похожа на перекрестное выведение породы, чем на операцию по трансплантации кожи» (Novak 1995).

Часто в архитектурных объектах-гибридах предполагается скрещивание глобальных (чаще западных) и местных (локальных или региональных) архитектурно-пространственных форм. Примером внедрения западных образцов можно назвать известный проект «Рублево-Архангельское» (разработчики: планировка и архитектура — «John Thompson & Partners», Великобритания, ландшафтный дизайн — «SWA Group», США, инженерная инфраструктура — «Arup & Partners», Великобритания, проектирование гавани — «Marina Projects Limited», Великобритания, 2004–2006). Авторы предложили построить поселение, имитирующее морфологическую структуру европейского исторического города со всеми свойственными такому городу элементами городской ткани. В центре должна была находиться цитадель с крепостными стенами, как бы пережившая свое прошлое и перестроенная для новых целей. К цитадели прилегал Старый город (своеобразная имитация альтштадта), по планировке и застройке напоминающий районы XIX в. в городах Европы, рядом располагалась «рыбацкая деревня». Проект предполагал строительство и Нового города, и окружающих малоэтажных районов (таунхаусов, коттеджей, «вилл в рощах»).

При создании архитектурных зданий-гибридов могут использоваться разнообразные типы соединений элементов. Способы соединения могут осуществляться путем перехода, плавного перетекания или же представлять собой контрастный монтаж или коллаж. В общих, наиболее часто встречающихся случаях может быть совмещение форм (горизонтальный или вертикальный коллаж и монтаж), функций (смешанное использование, mixed-use), видов (например, природные и искусственные структуры). Эти трансформации можно представить в виде трех

основных композиционных схем: наложения ($A=B$), сложения ($A+B$) и совмещения ($A \times B$).

Американский архитектор Дж. Фентон предложил типологию гибридных объектов, которая в некотором роде отражает указанные композиционные схемы (Fenton 1985). Первый тип — это здания, которые Фентон назвал «гибрид городской ткани» (the fabric hybrid). Они создаются на основе схемы наложения элементов друг на друга. Внешние формы этого типа зданий могут сильно варьироваться и визуально не отражать внутреннюю функциональную гибридность этого структурного элемента городской застройки.

Второй тип таких зданий получил название «гибрид трансплантат» (the graft hybrid). Он подразумевает ясно прочитываемое в виде отдельных блоков присоединение друг к другу разных типов зданий (композиционная схема сложения элементов). Показательным примером является комплекс «Парусник Гибрид» (Sail Hybrid, 2005), разработанный для курортного города Кнокке-Хейст, Бельгия. Автором проекта стал американский архитектор С. Холл. Комплекс родился в результате реконструкции старого здания казино. Художественно-композиционный замысел этого объекта связан с размышлениями на тему моря и с обитающими в нем таинственными существами. Источником вдохновения для автора стали росписи интерьера казино, связанные с образами парусника и фантастического существа, «рыбочеловека», сидящего на морском берегу. Новый комплекс представляет собой сочетание трех архитектурных тем и форм: «море», представленное цилиндрическими формами реконструированного здания казино в стиле модерн, «гибридное существо» — фрагмент «пористой архитектуры» (конгресс-холл) и «парусник» — стеклянная призма-башня (отель и апартаменты).

Третий тип зданий представляет собой «монолитные гибриды» (the monolith hybrid) и отличается от первого типа главным образом масштабом и прежде всего высотными характеристиками. Внешне он объединен общей «оболочкой», иными словами, это «город внутри города», созданный на основе композиционной схемы совмещения элементов друг с другом. Примером «монолитного гибрида» может быть «Меркурий Сити Тауэр» (башня «Меркурий») — небоскреб высотой 338,8 м, рас-

положенный на территории ММДЦ «Москва-Сити» (архитекторы Ф. Уильямс, М. М. Посохин, Г. Л. Сирота, 2013). Внутри единой формы заключены офисы, апартаменты, гостиница, магазины, игровые центры, кинотеатр, кафе, фитнес-центр, бассейн, паркинг, технические помещения.

В градостроительстве тема гибридизации возникла несколько позже, чем в архитектуре. Вместе с тем специалисты отмечают, что эта тенденция становится новой парадигмой городского развития (*Patkar* 2014: 8529–8536; *Ilieva* 2012: 399–414). Исследование изменения морфологии городов в условиях глобализации, проводившееся автором по плану ФНИ РААСН и Минстроя РФ 2016–2017 гг., включало раздел, посвященный изучению гибридных городских пространств. В числе полученных результатов были определены четыре формы урбанистической гибридизации:

- природно-искусственные гибриды;
- функциональные гибриды;
- типологические гибриды;
- формалистические гибриды.

ПРИРОДНО-ИСКУССТВЕННЫЕ ГИБРИДЫ

Первой формой урбанистической гибридизации, безусловно, является соединение искусственных и природных структур (*Angelil* 1999: 16–25). В настоящее время симбиоз ландшафтного и градостроительного подходов определил формирование нового направления в градостроительстве — ландшафтного урбанизма (*Красильникова* 2015).

Многочисленные гибридные пространства в контексте ландшафтного урбанизма возникли в различных городах планеты. Это новые объекты в Испании (зона «Мадрид Рио», Мадрид), Китае (прибрежный парк Шанхая), России (парк Зарядье, Крымская набережная, Москва).

Целью проекта «Мадрид Рио» (архитекторы MRIO Arquitectos и West 8) являлся возврат в общественное использование обширных заброшенных приречных территорий. Концепция предполагала создание разнообразных зеленых пространств с сетью пешеходных маршрутов, реконструкцию исторических объектов, обновление существующих и стро-

ительство новых мостов через реку Мансанарес. Парк стал важным градостроительным элементом, объединяющим прилегающие к нему районы и связывающим в единое целое ранее разорванную городскую ткань.

Идея формирования новых гибридных урбо-ландшафтных структур больших масштабов была использована при разработке российского проекта «Концепция развития набережных береговой полосы системы озер Кабан» в Казани (2015). Авторы, которыми стали два коллектива Turenscape (Китай) и МАП (Россия), предложили концепцию под названием «Эластичная лента: бессмертное сокровище Казани». Проект основывался на идее создания непрерывной системы ландшафтов вдоль побережья озера Кабан, объединяющих объекты природы (озера Нижний, Средний и Верхний Кабан), жилые образования, туристические объекты в единую экосистему.

Функциональные гибриды

Характерное для эпохи градостроительного модернизма функциональное зонирование территории, под которым понималась физическая изоляция каждой отдельной функции на определенной территории, приводило к тому, что эта единственная функция использовалась только в определенное время дня или определенный сезон. Жилые зоны, например, становились «спальными районами», куда люди отправляются спать в ночное время. Городские центры предназначались только для общественных функций.

В настоящее время популярной тенденцией в городском планировании является совмещение различных функций на одной территории. Объекты такого вида, которые представляют комбинацию жилых, торговых, культурных, институциональных или производственных функций, можно назвать «функциональными гибридами».

Функциональная гибридизация имеет и другое название — «микс-юз» (mixed-use development). Строительство сооружений «смешанного использования» в последние двадцать лет стало общемировой тенденцией. Основная идея создания «mixed-use» комплекса заключается в обеспечении экономической устой-

чивости объекта, что достигается объединением поддерживающих друг друга функций и таким образом диверсификации экономических рисков. В числе наиболее успешных комбинаций функционального микширования специалисты называют три основные схемы:

- 1) офис + гостиница + апартаменты,
- 2) офис + торговый центр + гостиница,
- 3) жилой комплекс + офис + торговый центр.

Одним из первых примеров создания функциональных гибридов в Москве стал комплекс «Метрополис» на Ленинградском шоссе, на территории бывшего завода «Рубикон» (архитекторы Б.Левянт, Б.Стучебрюков, «АБД архитектс» совместно с американской компанией RTKL, 2006). Он включает большое количество функций, однако торговая функция является доминирующей.

Преимуществами «функциональных гибридов» можно назвать большое разнообразие используемых типов застройки, увеличение ее плотности, формирование более компактных городских морфотипов, создающих условия для развития пешеходного и велосипедного движения. Примерами городских «функциональных гибридов» являются торговые моллы, плазы, офисные парки, комплексы, объединяющие жилье и рабочие места, жилье и гостиничные апартаменты, жилье и коммерческие функции, офисы и объекты обслуживания и другие вариации.

Созданный на основе функциональной гибридации комплекс на уровне города может принимать форму городского квартала или целого района, причем смешивание функций может осуществляться как по горизонтали, так и по вертикали.

Крупными градостроительными проектами функциональной гибридации стали реконструкция портовой зоны Хафен-Сити в Гамбурге (2015) и реконструкция района «Остров восточных доков» (Osterdokseiland) в Амстердаме (2012).

«Остров восточных доков» расположен в центральной части города, недалеко от железнодорожного вокзала. Сам остров является искусственным и был создан еще в первой половине XIX в. В начале 2000-х гг. городские власти приступили к реализации плана модернизации территории острова с использованием принципов смешанного зонирования. Автором мастер-плана

стал Эрик ван Эгераат, предложивший новую урбанистическую модель создания городской среды с ярким запоминающимся образом, характерным для голландской архитектуры. Архитектурную часть проекта выполняла международная группа из 11 бюро. Концепция Эгераата предполагала высокую плотность застройки и разнообразное сочетание функций для жизни, работы, коммерческой, культурной и досуговой деятельности. Территория острова площадью 21 га разделена на шесть планировочных участков, границы которых определены сетью улиц. Тема планировочного разграничения связана с градостроительными традициями исторически сложившейся радиальной структуры Амстердама. Новые общественные пространства соединяются набережной, откуда открывается великолепный вид на гавань. На острове расположились главное здание Публичной библиотеки, консерватория, штаб-квартиры крупных предприятий, большое количество офисов, отель и несколько жилых комплексов. Функциональное разнообразие дополняется развитой системой обслуживания, которая создана магазинами, досуговыми учреждениями, кафе и ресторанами. Таким образом, функциональная гибридизация позволила создать новую культуру потребления городского пространства.

Большую известность как новый тип городского жилища приобрел комплекс «Связанный Гибрид» (Linked Hybrid, архитектор С. Холл, 2009) в Пекине. Этот комплекс состоит из восьми башен-корпусов, связанных между собой в единую замкнутую систему с помощью переходов (так называемых «небесных мостов» (sky bridges)). Расположенный недалеко от старой городской стены, комплекс спроектирован как ориентированное на пешеходов соединение общественных и частных пространств. Здесь оказались сплавлены воедино жилая, учебная, рекреационная и коммерческая функции. В поднятых над землей переходах-мостах размещены крупный плавательный бассейн и фитнес-центр, кафе, выставочные галереи, небольшой кинозал и ночной клуб.

Вместе с успешными примерами функциональной гибридизации существуют проекты, которые не нашли признания у потребителей новых гибридных пространств. Примером являются «Сады Пикадилли» в Манчестере (архитектурное бюро

EDAW, архитектор Т.Андо, 2013) (Красильникова 2018: 40–44). Реконструкция объекта пришлась на начало 2000-х гг., что было обусловлено общей программой обновления города. Сады были задуманы таким образом, что кроме уже исторически сложившейся рекреационной функции, связанной с прогулочным и созерцательным отдыхом, они стали выполнять функцию транзитного пространства-коммуникатора между улицами Пикадилли и Паркер-Стрит. Однако изменение привычного функционального назначения общественного пространства в соответствии с принципами гибридизации и «жесткий урбанизм» планировки участка привели к неприятию жителями Манчестера обновленных садов. Для англичан ближе оказался традиционный подход к проектированию ландшафтных объектов в городе в форме малого сада в пейзажном стиле с обилием розариев, цветников, раскидистых деревьев и скамейками для отдыха. В настоящее время выполнен проект вторичной реконструкции «Садов Пикадилли», основанный на использовании характерных для английской ландшафтной архитектуры приемов озеленения с демонтажем павильона, который был спроектирован Тадао Андо.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ГИБРИДЫ

Еще одной формой изменений архитектурного пространства является смешение архитектурно-пространственных паттернов разных типов застройки. Наиболее часто такая типологическая гибридизация применяется в проектах жилых пространств.

Первый пример показывает смешение городских и сельских типов жилища. Проект жилого квартала «Городской Гибрид» (Urban Hybrid) был разработан голландской фирмой MVRDV в 2013 г. для строительства в Эммене (Швейцария). В этом комплексе соединились характерные черты сельских жилых образований (обильная зелень, индивидуальные дома) и городских жилищ (центральное расположение, развитая инфраструктура). В квартале использовано несколько типов зданий разной этажности от одного до четырех этажей. В углах квартала расположились многоквартирные корпуса, по периметру — таунхаусы, а в центре — односемейные дома

высотой два-три этажа с садовыми участками. Внешний вид квартала создает уличный фронт, характерный для города, в то время как в интерьерном пространстве создается образ уютной деревни. Внутреннее пространство квартала разделено на частные и общественные зоны различными по своей конфигурации «стенами», которые представляют собой доски объявлений, скамьи, легкие ограждения.

Другим примером такой гибридизации является смешение разных пространственно-планировочных типов жилых домов. Так, в квартале Доннебрук (Donnybrook Quarter), построенном в Лондоне, объединены в единый комплекс два типа жилья — террасный дом и дом-патио (Peter Barber Architects, 2005–2006). Кроме того, в этом квартале также используется функциональное смешение (mixed-use) высокоплотного жилья с коммерческими функциями и производствами. Иными словами, здесь использованы две формы гибридизации для создания сложной градостроительной структуры, которая представляет собой модель «город в городе».

ФОРМАЛИСТИЧЕСКИЕ ГИБРИДЫ

Метод урбанистической гибридизации предполагает и такой способ соединения, как скрещивание функции с необычной, нетрадиционной для нее формой. Результаты этого объединения можно назвать «формалистическими гибридами». Примерами могут быть комплексы «мост-парк», «жилье-рынок», «музей-мельница» или, например, университетский кампус-хаб, помещенный в высотный кластер (Наньянский технологический университет в Сингапуре).

Одним из наиболее необычных видов скрещивания функции с нетрадиционной формой являются «сады-мосты». Примером нового подхода к реновации постиндустриальных городских территорий стал променад Планте в Париже (архитекторы Ф.Матье и Ж.Вержели, 1993). В результате реконструктивных мероприятий железнодорожный виадук Домениль, созданный в XIX в., превратился в линейный парк-бульвар. Другие примеры — парк-эстакада «Небесные сады Сеула» (Seoul Skygarden) в Сеуле или парк-мост «Хай-лайн» (High Line) в Нью-Йорке,

который был создан в процессе реконструкции старой железнодорожной ветки.

Большую известность приобрел «Сад-мост» (Garden Bridge, 2013) в Лондоне, проект которого разработали архитектор Т.Хизевик совместно с компанией «Аруп-групп» (Arup Group Ltd.). Размеры моста составляют 367 м в длину и 30 м в ширину. Мост должен был объединить северный и южный городские районы в утопающей в зелени общественной пешеходной зоне. На мосту планировалось посадить деревья, кустарники, разбить клумбы и вырастить дикорастущие многолетние растения, встречающиеся на берегах Темзы в естественной среде обитания. Сад разделили на несколько зон, отражающих различные характеристики богатого культурного наследия самой Темзы и ее берегов. В южной части моста предполагалось использовать растения, которые отражали бы историю болотистой местности южного берега Темзы. В северной части растительные композиции предполагалось сформировать на исторических образцах английского декоративного садоводства.

УРБАНИСТИЧЕСКИЕ АНКЛАВЫ

Противоположным объединению разнородных элементов процессом является анклавизация, в результате которой городские структуры формируют изолированные архитектурно-градостроительные анклавы.

В градостроительной практике можно выделить два основных типа городских анклавов. Это могут быть «острова» новой глобальной архитектуры в исторических центрах или, наоборот, анклавы исторической архитектуры в массивах современной застройки.

«Анклавы глобализации» возникают в сложившемся традиционном городском контексте в том случае, когда чрезмерная асимметрия в пользу «чужого» становится причиной отторжения новых построек и их превращения в изолированные образования. В качестве альтернативы могут формироваться анклавы традиционной архитектуры внутри стремительно развивающихся современных городских структур. Анклавизация в этом случае связана с проблемами «выживаемости» локальных культур,

которые не только стремятся сохранить таким образом свою идентичность, но и противопоставить себя вторжениям внешнего глобального мира.

Примером формирования «анклава глобализации» является Центр Гейдара Алиева в Баку, который предназначен для выставок, концертов и спектаклей (архитектор З.Хадид, 2012). Отдельно стоящее здание центра стоит на свободном участке посреди обширного зеленого склона, создавая вокруг себя пустынную буферную зону, как бы отгораживаясь этой пустотой от окружающей застройки. Сетчатая оболочка комплекса «выходит» из-под травяного покрова и с помощью плавных переходящих одна в другую волн образует текучую форму всего объекта. Фасад центра образует единая искривляющаяся поверхность-оболочка, которая оборачивает собой неравномерные внутренние объемы.

Надо сказать, что многие постройки по проектам Захи Хадид становятся анклавами в исторической застройке разных городов. Примером может быть центр искусств, дизайна и технологий, который был недавно построен в столице Южной Кореи. Называется этот новый комплекс Тондэмун Дизайн Плаза (Dongdaemun Design Plaza, 2014). Он расположен в историческом центре Сеула, рядом с древней крепостной стеной и воротами Тондэмун. Комплекс, разработанный по проекту Захи Хадид, в функциональном отношении должен был дополнить сложившуюся специализацию района (торговля модной и винтажной одеждой). Однако новый объект не сумел вписаться в сложившуюся градостроительную ткань района Тондэмун, превратившись в чужеродный анклав. «Чужое» (глобальное) не было признано «своим» (локальным), несмотря на то, что при разработке проекта автор стремилась вписать свой объект в сложившуюся городскую структуру и использовать некоторые традиционные архитектурно-градостроительные приемы. Местные критики пишут, что в центре города необходимо было разместить что-то более контекстуальное и национальное, а не очередное «иконическое» здание в стиле параметризма (*Seung-hye* 2014). Месту размещения комплекса свойственны традиционная для корейских городов многослойность и пространственная сложность застройки. Объем центра, напротив, достаточно

прост в своей формальной целостности приземлившейся «летающей тарелки».

Похожая ситуация неприятия «чужого» сложилась и с проектом многофункционального офисного и торгово-развлекательного комплекса «Гэлакси СОХО» (Galaxy SOHO) в Пекине (архитектор Заха Хадид, 2012). Согласно авторской концепции этот объект, занимающий большой квартал, представляет собой объединение форм архитектуры параметризма и пространственных решений внутренних дворов, свойственных китайской традиционной архитектуре. Комплекс «Гэлакси СОХО» выполнен из белого алюминия и стекла и состоит из 15-этажных башен обтекаемой формы. Функциональное зонирование выполнено по вертикали: первые три этажа занимают торговые и развлекательные площадки, остальные отданы под офисы. Четыре асимметричных купола образуют в центре композиции атриум с балконами и галереями и несколько перетекающих внутренних дворов, которые и должны отдавать дань традициям китайской архитектуры. Внутренний двор в культуре Китая играет важную роль, как пространство, соединяющее интерьер и окружающую среду. Иными словами, композиция «Гэлакси СОХО» должна была стать современной интерпретацией локальных традиций, когда двор формируют непрерывные пространства, создающие мир взаимной адаптации глобального и локального. Однако вопреки этим идеям комплекс не стал частью города, он поражает своей пустынностью и отсутствием общественной активности. В «Гэлакси СОХО» не по-пекински малоллюдно. Не работает большинство кафе, ресторанов, магазинов. Если в тенистых дворах у фонтанов еще можно встретить людей, то внутри центра поражает отсутствие посетителей. Китайский фонд сохранения культурного наследия обвинил архитектора в том, что построенный по ее проекту комплекс наносит урон историческому центру Пекина, разрушает городской пейзаж старого города, не соответствует градостроительному плану с сохранением традиционных китайских кварталов и домов-атриумов.

Второй тип городской анклавизации рассмотрим также на примере Пекина. Историческими анклавами являются сохранившиеся до наших дней в центрах китайских городов образцы средневековой градостроительной культуры — хутуны (улучки

и кварталы), в которых перемешаны жилые дома, рынки и торговые лавки. Первые хутуны появились в Пекине в период правления династии Юань (XIII–XIV вв.) и выглядели как группы домов, отгороженных друг от друга глухими и высокими каменными стенами с воротами либо с восточной, либо с южной стороны. Историческая застройка хутунов велась по единому плану: дворы строились исключительно по прямым линиям и были ориентированы либо с севера на юг, либо с запада на восток. В настоящее время в Пекине сохранилось около 400 хутунов, которые взяты под охрану государства как памятники старины.

Изучение развития урбанистической гибридизации в практике современного городского планирования позволяет сделать вывод, что смешивание и скрещивание, которые предлагает гибридизация, имеют две стороны, как позитивную, так и негативную. Как выразился австралийский культуролог Н. Томас, это «хорошая идея, но не до конца» (*Thomas* 1996). Его поддерживает исследователь глобальных коммуникаций М. Крайди, который утверждает, что «гибридность — это рискованное понятие» (*Kraidy* 2005). Российский культуролог В. М. Хачатурян подчеркивает, что гибридизация и анклавизация противоположны друг другу, но это не исключает их пересечения: «...Эти тенденции сближает то, что обе они, при всех их различиях, способны нарушить относительную целостность национальных культур, деформировать или пересоздать „центральную зону“ ценностей и смыслов» (*Хачатурян* 2013).

Действительно, избыточное разнообразие способно привести к дезинтеграции принимающей культуры, разрушению целостности культурного пространства. Кроме того, большинство новых гибридных архитектурно-градостроительных типов могут оказаться «однодневками», которые останутся в своем времени без возможностей дальнейшего развития. Однако все урбанистические гибриды отражают поиски стратегии, которая позволила бы городам адаптироваться к новым условиям существования, переработать и инкорпорировать в себя «иное» с минимальным ущербом.

Подводя итоги, можно сказать, что в условиях глобального «информационного штурма» и вторжения инокультурных образ-

цов архитектурных форм смягчающим удар методом адаптации этих инвазий может быть гибридизация (Чешков 2000: 128–131). Пропорции разнородных элементов и схемы их соединения чрезвычайно разнообразны, порождают всё новые типологии архитектурных и градостроительных гибридов. Приведенные в работе примеры показывают, что результаты гибридизации архитектурно-градостроительных структур часто представляют собой сложные структуры, в которых сращивание элементов хирургически не позволяет отделить их друг от друга, не разрушив целый организм. Скорее, можно говорить о том, что современное городское развитие характеризуется повсеместным использованием механизмов гибридизации как глобального инструмента дальнейшего роста, помогающего городам адаптироваться ко всё более усложняющимся условиям развития в условиях глобализации.

Гибриды появляются как в исторических центрах (городском ядре), так и на периферийной территории города, транспортно-коммуникационных узлах, ландшафтно-рекреационных зонах. Повсеместное распространение гибридных структур следует оценивать как ответ на вызовы глобализации, вторжение в городскую среду элементов и механизмов других культур и одновременно как контртенденцию к унификации городских объектов и пространств. Новые типы, появляющиеся от скрещивания форм, функций, различных видов деятельности, делают города более стойкими к усложняющимся условиям их развития. Избыточный полиморфизм — это закономерный «ответ» архитектуры на масштабное внедрение инородного материала в традиционные формы и сложившиеся функционально-пространственные структуры. Различные промежуточные и в общем-то еще не завершённые новые формы заполняют пустоты между «своим» и «чужим», играя роль проводников будущего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Голофаст 2003* — Голофаст В.Б. Гибридизация и культурные смеси // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2003. № 3. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1190100709279505file.pdf.

- Добрицына 2004* — Добрицына И.А. От постмодернизма — к нелинейной архитектуре: Архитектура в контексте современной философии и науки. М.: Прогресс-Традиция, 2004.
- Кирьянова 2007* — Кирьянова Л.Г. Дихотомия «глобальное/локальное»: к вопросу постановки проблемы // Известия ТПУ. 2007. Т. 310, № 2. С. 225–230.
- Красильникова 2015* — Красильникова Э.Э. Ландшафтный урбанизм. Теория = Практика. Ч. 1. Научные и практические основы ландшафтного урбанизма. Волгоград: ИАА «Областные вести», 2015.
- Красильникова 2018* — Красильникова Э.Э. Феномен Манчестера. Гибридный урбанизм? // Частная территория. 2018. № 3 (55). С. 40–44.
- Хачатурян 2013* — Хачатурян В.М. К проблеме трансформации культурного пространства в эпоху глобализации: гибридизация и анклавизация // Культурологический журнал. 2013. № 1 (11). [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://cr-journal.ru/rus/journals/185.html&j_id=13.
- Чешков 2000* — Чешков М.А. К интегральному видению глобализации // Постиндустриальный мир и Россия. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 128–131.
- Angelil 1999* — Angelil M., Klingmann A. Hybrid Morphologies: Infrastructure, Architecture, and Landscape. Daidalos. 1999. Vol. 73. P. 16–25.
- Fenton 1985* — Fenton J. Hybrid Buildings (Pamphlet Architecture). N.J.: Princeton Architectural Press, 1985.
- Ilieva 2012* — Ilieva R. Hybridization as a new paradigm of urban and territorial development: a glance over a newly EU emerging city // Urban Hybridization. Ed. F. Zanni, Milano: Maggioli Editore, 2012. P. 399–414.
- Kraidy 2005* — Kraidy M.M. Hybridity, or the Cultural Logic of Globalization. Philadelphia: Temple University Press, 2005.
- Nederveen 1995* — Nederveen Pieterse J. Globalization as Hybridization // Global Modernities. Ed. M. Featherstone et al. London: Sage, 1995. P. 45–68.
- Novak 1995* — Novak M. Transmitting Architecture // Architectural Design. 1995. Vol. 65. No. 11/12. P. 47.
- Patkar 2014* — Patkar M.R., Keskar Y.M. Hybridization as a New Paradigm of Urban Development in metropolitan city, a case of Pune City, India // International Journal of Innovative Research in Science, Engineering and Technology. 2014. Vol. 3. Issue 1. P. 8529–8536.
- Seung-hye 2014* — Seung-hye Yim. Dongdaemun Design Plaza opens a mid hype // Korea Joongang Daily. 2014. Mart, 21. URL: <http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/Article.aspx?aid=2986725>.

Thomas 1996 — Thomas N. Cold Fusion // American Anthropologist. 1996. No. 98.
P.9–16.

THE URBAN SPACE IN THE ERA OF GLOBALIZATION: URBAN HYBRIDS AND ENCLAVES

G. A. Ptichnikova *

Abstract: The aim of the article is to study new processes of change in the architecture and urban spaces in the era of globalization. In the first half of the 21st century, the architectural space of cities passes the test of the “era of change”. The changes are due to two trends — hybridization and enclavization.

Hybridization in architecture is expressed in a mixture of different typological features of buildings, their elements, functions, or forms, which would seem to be inconsistent. The opposite process is enclavization, as a result of which urban structures form isolated architectural and urban enclaves. “Globalization enclaves” may emerge in the prevailing traditional urban context. Alternatively, the enclaves of traditional architecture may form within rapidly developing modern urban structures.

Keywords: architecture, hybridization, cultural globalization, enclavization.

* *Ptichnikova Galina Aleksandrovna* — Dr. habil. (Architecture), Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Architecture and Building Sciences. Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, chief research fellow. Corresponding Member of Russian Academy of Architecture and Building Sciences. 9, Dushinskaya st. Moscow 111024, Russia. Tel.: +79026508527, e-mail: ptichnikova_g@mail.ru.

REFERENCES

- Golofast V.B. *Gibridizaciya i kul'turnye smesi (Hybridization and culture mixtures)*. «Teleskop»: nablyudeniya za povsednevnoj zhizn'yu peterburzhcev, no. 3, 2003. URL: http://www.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content-1190100709279505file.pdf (in Russian).
- Dobricyna I.A. *Ot postmodernizma — k nelinejnoj arhitekture: Arhitektura v kontekste sovremennoj filosofii i nauki (From postmodernism to non-linear architecture: Architecture in the context of modern philosophy and science)*. M.: Progress-Tradiciya Publ., 2004 (in Russian).
- Kir'yanova L.G. *Dihotomiya «global'noe / lokal'noe»: k voprosu postanovki problemy (Dichotomy «global / local»: to the problem statement)*. Izvestiya TPU, vol. 310, no. 2, 2007, pp.225–230.
- Krasil'nikova E.E. *Landshaftnyj urbanizm. Teoriya = Praktika. Chast' 1. Nauchnye i prakticheskie osnovy landshaftnogo urbanizma (Landscape urbanism. Theory = Practice. Part 1. Scientific and practical foundations of landscape urbanism)*. Volgograd: IAA «Oblastnye vesti» Publ., 2015 (in Russian).
- Krasil'nikova E.E. *Fenomen Manchestera. Gibridnyj urbanizm? (The phenomenon of Manchester. Hybrid urbanism?)*. Spastnaya territoriya, no. 3 (55), 2018, pp.40–44 (in Russian).
- Hachaturyan V.M. *K probleme transformacii kul'turnogo prostranstva v epohu globalizacii: gibridizaciya i inklavizaciya (To the problem of transformation of cultural space in the era of globalization: hybridization and enclaveization)*. Kul'turologicheskij zhurnal, no. 1 (11), 2013. URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/185.html&j_id=13 (in Russian).
- Cheshkov M.A. *K integral'nomu videniyu globalizacii (Toward an Integrated Vision of Globalization)*. Postindustrial'nyj mir i Rossiya. Moscow: Editorial URSS Publ., 2000, pp.128–131 (in Russian).
- Angelil M., Klingmann A. *Hybrid Morphologies: Infrastructure, Architecture, and Landscape*. Daidalos, vol. 73, 1999, pp.16–25.
- Fenton J. *Hybrid Buildings (Pamphlet Architecture)*. N.J.: Princeton Architectural Press, 1985.
- Ilieva R. *Hybridization as a new paradigm of urban and territorial development: a glance over a newly EU emerging city*. Urban Hybridization. Ed. F. Zanni. Milano: Maggioli Editore, 2012, pp.399–414.
- Kraidy M.M. *Hybridity, or the Cultural Logic of Globalization*. Philadelphia: Temple University Press, 2005.

- Nederveen Pieterse J. *Globalization as Hybridization*. Global Modernities. Ed. M. Featherstone et al. London: Sage, 1995, pp. 45–68.
- Novak M. *Transmitting Architecture*. Architectural Design, vol. 65, no. 11/12, 1995, pp. 47.
- Patkar M.R., Keskar Y.M. *Hybridization as a New Paradigm of Urban Development in metropolitan city, a case of Pune City, India*. International Journal of Innovative Research in Science, Engineering and Technology, vol. 3, issue 1, 2014, pp. 8529–8536.
- Seung-hye Yim. *Dongdaemun Design Plaza opens a mid hype*. Korea Joongang Daily. Mart, 21, 2014. URL: <http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/Article.aspx?aid=2986725>.
- Thomas N. *Cold Fusion*. American Anthropologist, no. 98, 1996, pp. 9–16.

Статья подготовлена в ходе исследования за счет средств государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» на 2013–2020 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований Минстроя России и РААСН на 2020 год, тема 1.6.4.